

Ризома гибридных операций

Кудрявцев А. М.

Военная академия связи имени С. М. Буденного; practicsdv@yandex.ru

Rhizome of Hybrid Operations

Alexander M. Kudryavtsev

Military Academy of Communications Named after S. M. Budyonny; practicsdv@yandex.ru

Рецензия на монографию: *Бартош А. А. Серая зона: театр гибридной войны. М. : Горячая линия — Телеком, 2021. 308 с.*

Существующее противостояние в мире различных многочисленных политических, экономических и военных сил требует последовательного и кропотливого рассмотрения всех возможных факторов национальных интересов и угроз с тем, чтобы получить объективное представление о возможных состояниях военно-политической обстановки, о процессах формирования угроз национальной безопасности РФ, о вероятных источниках возникновения войн и вооруженных конфликтов.

Современный уровень представлений о моделях устройства мирового порядка достиг понимания того, что вся наша планета стала единым силовым политическим и военным полем. На этом силовом поле действуют старые и возникают новые центры силы разной степени мощи и возможностей влияния на окружающий мир государств, стран, народов. Минимальная стратификация центров силы подразделяет их на глобальные и региональные центры силы. Строго говоря, глобальные центры силы являются геополитическими субъектами, а все остальные — геополитическими объектами. Общим для понимания физической природы центров силы является то, что центры силы способны воздействовать на систему геополитических факторов так, чтобы обеспечить втягивание в себя, подобно физической модели центробежных сил, самые различные материальные и нематериальные ресурсы локального и глобального уровней: сырьевые (интеллектуальные, трудовые), территориальные (в виде приобретения соседних земель), технологии создания конечного продукта, финансовые, информационные технологии и др. Модель формирования центра силы можно представить в виде образа «вихря», который затягивает в воронку потоки ресурсов, людей, средств, идей, финансов. В таком случае при умелой организации и эффективной политике руководства центров силы в них возникает синергетический эффект, усиливающий мощь и значение центра силы. Центры силы сосредотачивают у себя основные интеллектуальные, военные, финансовые и производительные потенциалы через механизмы функционирования транснациональных компаний (ТНК). Существенным для каждого из центров силы является формирование вокруг него своего экономического пространства, в котором, несмотря на существование официальных государственных границ с ближайшими и удаленными странами, складывается производственная основа, рынки, ресурсная база. Естественно, экономическое пространство разных центров силы соприкасаются, пересекаются друг с другом (пересечение национальных интересов), в этих местах

возникают узлы напряженности, конфликтности (силовые узлы). Что актуального в таком представлении мирового порядка, так это то, что между центрами силы находится множество национальных государств, квазигосударственных образований, квазинациональных территорий, колоний и т. п. (лимитрофов). В совокупности все они образуют условно «серую зону». Каждое из этих образований в условной «серой зоне» по своему значению, сопоставимой мощи в современных условиях не способно претендовать на самостоятельность, суверенность и рано или поздно вынуждено определиться с тем, в орбиту какого центра силы оказаться втянутым «добровольно» или «принудительно». Конкуренция, борьба между центрами силы диктует, что глобальными дестабилизирующими факторами становятся противоречия не социальных, идеологических систем, а противоречия между геополитическими регионами, формирующимися под руководством геополитических центров силы.

Модель, основанная на понимании мирового порядка как единого силового поля и наличия на нем нескольких конкурирующих противоборствующих центров силы: глобальных — Атлантический центр силы (США, Великобритания, Канада, Австралия), Европейский союз, Россия, Китай; региональных — Индия, Иран, Египет, Бразилия, вероятно Турция, ставит под сомнение дееспособность прежних моделей мирового порядка, начиная от Вестфальского мира XVII в. и заканчивая Ялтинско-Потсдамским соглашением (1945–1991 гг.). Это во многом означает, что модели существования множества национальных государств как самостоятельных, независимых, с правами, гарантируемыми крупнейшими международными организациями типа ООН, актами международного права, военными блоками типа НАТО, становятся не состоятельными, не оправданными без подтверждения их «суверенности» существования глобальными центрами силы. Таким образом в современной мировой геополитике на пространствах между центрами силы сложилась «серая зона», огромная по площади и по численности населения, со своими авторитарными и «демократическими» режимами, амбициозными лидерами, трудностями в экономическом выживании. Наиболее отчетливо это поняли искушенные в геополитике представители правящих властных групп Атлантического центра силы, что и подтверждает автор монографии в анализе и цитировании большого количества западных источников и в своем современном обращении нашего внимания на исследование феномена «серой зоны». Понятие «серой зоны» ввели в оборот военные специалисты МО США (конкретно авторство принадлежит преподавателю Военной академии США в Уэст-Пойнте Дж. Чемберсу), к высокому научному профессионализму которых априори надо относиться с большим сомнением. Но поскольку информационный потенциал военно-политического руководства США огромен, звучание проблемы «серой зоны» стало масштабным и привлекает к себе экспертов по информационно-аналитической работе. Действительно, рецензируемая работа в данном контексте имеет актуальное значение, поскольку «серая зона», как бы ее ни называли, становится источником конфликтов, войн, мятежей, региональной и мировой нестабильности в своем стремлении лимитрофов пытаться «прильнуть» к тому или иному центру силы, обеспечив получение от этого для себя, властных правящих группировок, определенных дивидендов в виде гарантий власти, вывода средств за границу, неприкосновенности семейств и др. Меньше всего при этом они (правящие группировки) заботятся о населении «серой зоны». В условиях обладания центрами силы огромными военными потенциалами разрушительного характера (ракетно-ядерное оружие, оружие массового поражения, высокоточное оружие) столкновение между ними становится маловероятным событием, но «серая зона» как территория-жертва становится привлекательной для выяснения отношений между центрами силы на их периферии. Характер столкновений в «серой зоне» может принимать самые сложные и причудливые формы в виде так называемых «гибридных войн». Автор справедливо понимает «серую зону» как операционную зону для действий на ней как вооруженных формирований государств — центров силы, так и вооруженных формирований различных парамилитарных сил.

Казалось бы, вся мировая экономическая компонента должна рано или поздно оказаться распределенной по эпицентрам моделей «вихрей», по центрам силы, но процессы формирования центров силы являются стохастическими, неоднозначными и в целом неравномерными. Наряду с усилением центров силы как модели в виде модели центробежных сил одновременно в них возникает модель ослабления центров силы как модели центростремительных сил, что можно наблюдать даже на примере событий последнего времени в США (деиндустриализация, вывод средств в офшоры, потери в долларовой финансовой системе, движение BLM, разрушающее гражданское общество США, эмиграция населения из США, насчитывающая свыше 200 тыс. чел. в год, что тщательно скрывается, и др.). Ослабление центров силы вызывает еще более значительные неопределенности в динамике развития событий в «серой зоне», инициирует метания властных группировок лимитрофов между центрами силы в поисках внимания и особого льготного отношения к ним, тем самым вызывая высокий уровень неупорядоченности, хаотизации в «серой зоне», переходящей в переломные моменты политической или экономической конъюнктуры в прямые агрессивные действия по заказу управляющего центра силы против его конкурентов или союзников его конкурентов. То есть усиление центров силы так же, как и их ослабление, создает конфликтные проблемы и угрозы из «серой зоны».

Гипотетически действительно можно считать, что центры силы как таковые являются порождением системы геополитических факторов и они складывались под воздействием центростремительного стягивания к «ядру» центров

силы самых разных ресурсов, способных к перемещению: людских, финансовых, интеллектуальных, творческих и т. п. Однако справедливости ради надо полагать, что первоначальный толчок к формированию центров силы все-таки исходил от составляющих географического фактора, заключавшихся в выборе людьми условий проживания (наиболее благоприятная зона для развития человечества находится на территориях, ограниченных 30° с. ш. и 50° с. ш., и если обратиться к политической карте мира, то размещение основных центров силы как раз укладывается в этот географический пояс), наличия господствующего защитного рельефа местности, близости полезных ископаемых, слияния речных и озерных систем, выходов к морю (центр силы не может быть таковым без выхода к морским и океанским пространствам) и т. п.

Автор, на наш взгляд, верно определяет понятие «серой зоны» как *территории*, возникшей под влиянием формирующихся глобальных и региональных центров силы, и связывает понятие «серой зоны» с категорией *времени* как этапа возникновения и непосредственной подготовки к развязыванию войны глобального или регионального масштаба под прикрытием «гибридности». Строго говоря, в общенаучном понимании, с системных позиций, понятие «серой зоны» относится к понятию «зоны неопределенности», которую следовало бы анализировать *энтропийными процессами* и представлять «серую зону» как *диффузную* систему. Диффузная система сложно определяется отдельными свойствами и точным описанием поведения в ней отдельных элементов конкретными параметрами (из-за высокой неопределенности и субъективности процессов, протекающих в ней), но к ее формализации хорошо подходят мегахарактеристики типа занимаемая площадь, численность населения и его лояльность властям, ресурсный или конфликтный потенциал территории, наличие и сила парамилитарных вооруженных формирований и т. п. Работа по выявлению подобных характеристик является непростой задачей для органов обеспечения национальной безопасности РФ, военной науки.

В качестве пожеланий для дальнейшей работы хотелось бы порекомендовать устранить избыточность цитирования документов и военных трудов специалистов из США, больше ссылаться на отечественный опыт работы российских ученых и для повышения практической наглядности излагаемых материалов иллюстрировать содержание работы действующими примерами из анализа оценок современной военно-политической обстановки, благо поводов для размышлений на эту тему более чем достаточно.

Структура материалов монографии включает как необходимые теоретические положения по обстоятельствам возникновения проблем в «серой зоне», так и предложения по необходимым функциональным задачам для решения военно-политическим руководством, связанные с особенностями феномена «серой зоны». В числе немногочисленных работ в этой области представленная монография отличается прямой постановкой к раскрытию темы, новизной подходов к анализу происходящих в мире потоков событий, явлений, изложением фактов с позиций государственного патриотизма. Эти обстоятельства способствовали созданию качественного военно-научного труда, имеющего право на свое место в библиографии информационно-аналитического направления.

Материалы монографии существенно расширяют имеющиеся представления об активном противостоянии друг другу глобальных и региональных центров силы, месте национальной безопасности РФ в зонах их противоборства, имеющихся рисках и угрозах в формирующихся «серых» зонах на геополитической карте мира. Изложение материалов монографии выполнено методологически последовательно и способствует творческому восприятию их специалистами, экспертами в области политологии, конфликтологии, в совершенствовании образовательного процесса высшей школы по данным специальностям.

Содержащиеся в монографии материалы имеют значение для применения в различных сферах информационно-аналитической работы, информационного противоборства, проектирования и разработки информационных ресурсов систем государственного и военного управления.

Об авторе:

Кудрявцев Александр Михайлович, профессор кафедры управления информационно-аналитической работой и иностранных армий Военной академии связи имени С. М. Буденного, доктор военных наук, профессор; practicdsv@yandex.ru

About the author:

Alexander M. Kudryavtsev, Professor of the Department of Management of Information and Analytical Work and Foreign Armies of the Military Academy of Communications named after S. M. Budyonny, Doctor of Military Sciences, Professor; practicdsv@yandex.ru